

Одной из актуальных европейских проблем является присоединение новых стран к Европейскому монетарному союзу (ЕМС) после их официального вступления в Евросоюз (ЕС). Можно предположить, что восточно-европейские страны будут поддержаны в своем устремлении со стороны ЕС, учитывая общие выгоды и преимущества от полной монетарной интеграции. Более острая проблема может заключаться в недостаточной степени конвергенции новых стран ЕС. Это может стать причиной возникновения серьезных рисков в период движения к монетарному союзу, минимальный срок которого определен двумя годами. При этом предпочтительной является фиксация национальной валюты по отношению к евро. На эту проблему имеется две точки зрения.

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НА ПУТИ К МОНЕТАРНОМУ СОЮЗУ

Людмила ПЕТРОВСКАЯ,
доктор экономических наук,
профессор БГЭУ
Алексей ДАНИЛЬЧЕНКО,
доктор экономических наук,
профессор БГУ

С позиций действующих членов ЕМС важно, чтобы вступающие страны продемонстрировали высокую степень конвергенции по отношению к стандартам монетарной системы с целью сглаживания или даже исключения потенциально негативных эффектов от расширения ЕМС. С позиции вступающей страны оптимизация уровня привязки обменного курса к евро является решающим фактором для исключения возможных негативных эффектов, а также для прекращения государственной политики регулирования обменного курса.

Для оценки уровня конвергенции в соответствии с Маастрихтским договором используются четыре критерия: ставка инфляции, долгосрочная ставка процента, коэффициент фискального дефицита, коэффициент государственного долга. Если проанализировать данные критерии по странам первой группы (Венгрия, Польша, Словения, Чехия, Эстония, которые первыми начали переговоры о вступлении в ЕС в 1998 г.) и второй группы (Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия) по отношению к таким периферийным и сравнимым странам ЕС, как Греция, Ирландия, Испания, Португалия, то картина на конец 2002 г. будет следующей. В основном вступающие страны уже достигли неплохого прогресса в вопросе достижения конвергенции.

Средняя величина ставки инфляции в восточно-европейских странах, если исключить Румынию, составила в первой группе 4,6%, а во второй — 4%. Страны Балтии и Чехия уже достигли уровня, который ниже, чем в Ирландии, и в которой самый высокий уровень инфляции. Можно заключить, что все страны, кроме Румынии, показывают приемлемый уровень инфляции.

Вторым показателем является фискальный дефицит, который также был значительно снижен. В данной связи кон-

вергенция стала даже более явной. Не выдержав неблагоприятного воздействия финансового кризиса в России, восемь из вступающих стран имели фискальный дефицит ниже 3% ВВП или незначительно выше, а потому лишь Чехия и Словакия должны предпринять усилия по снижению данного показателя.

Аналогичный подход к анализу бремени государственного долга показывает, что он играет незначительную роль. Так, Венгрия и Болгария имеют коэффициент государственного долга более 60% ВВП. У всех вступающих стран данный показатель ниже, чем в Греции, и даже если исключить ее, коэффициент государственного долга обозначенных стран — членов ЕС намного превышает средний показатель в группах вступающих стран.

Рассмотрение конвергенции в соотношении со ставкой процента значительно сложнее для анализа. Рынок капитала с долгосрочными инструментами регулирования существует еще не во всех вступающих странах.

Маастрихтские критерии позволяют сделать вывод, что эти страны имеют хорошие шансы достижения полной конвергенции к моменту вступления в Евросоюз. Наиболее серьезная проблема, которая остается, это снижение процентной ставки. Очевидно, что высокий уровень процентной ставки в долгосрочном периоде не может соответствовать высокому уровню фискального дефицита или большому бремени государственного долга. Логичным будет предположить, что величина риска зависит от того факта, что страны, которые не имеют возможности учета и погашения долга в собственной валюте, всегда будут сталкиваться с валютными рисками.

Интересно проанализировать совокупный индекс конвергенции, рассчитываемый на основе вышерассмотренных четырех критериев, с целью определения шансов его выполнения. Совокупный индекс конвергенции составил в Эстонии — (+)1.6, Латвии — (+)0.9, Литве — (+)0.2, Словении — 0.0, Чехии — (-)1.4, Польше — (-)1.5, Болгарии — (-)2.0, Словакии — (-)2.3, Венгрии — (-)2.4, Румынии — (-)8.2, а в Ирландии — (+)2.0, Испании — 0.0, Португалии — (-)0.2, Греции — (-)1.8. Итак, страны Балтии

и Словения опережают другие вступающие страны и даже Португалию и Грецию. Только Румыния по совокупному индексу и частным показателям конвергенции осталась далеко позади.

Кроме этого, следует учитывать институциональное развитие. С экономической точки зрения хорошо работающая конкуренция на рынках товаров и капитала намного более важна для функционирования валютного союза, чем фискальная и монетарная конвергенция. К показателям институционального развития относятся либерализация цен, торговля и международный обмен, конкурентная политика, банковская реформа и либерализация процентной ставки, небанковские финансовые институты и ценные бумаги. Эти показатели определены Европейским банком реконструкции и развития. На конец 2002 года для вступающих стран простое среднее общего индекса институционального развития сложилось со знаком минус следующим образом: Эстония — 2,74, Польша — 1,72, Словения — 3,09, Чехия — 2,79, Венгрия — 1,02, Болгария — 4,92, Латвия — 4,62, Литва — 3,81, Румыния — 5,58, Словакия — 3,80. Лидерами в области институционального развития среди вступающих стран являются Венгрия и Польша, реформы в которых начались по срокам раньше и оказались более последовательными.

Следует указать, что конвергенция для вступающих стран является более значимой для рынка товаров, нежели для рынка капиталов. Так, в области торговли и международного обмена страны, помимо Литвы и Румынии, понизили свои тарифы и нетарифные меры в торговле до уровня, применяемого индустриальными странами, хотя уровень внешних тарифов ЕС все же ниже. Если рассматривать рынок и торговлю в целом, то эти страны намного отстают от рассматриваемых стран — членов ЕС. Что касается финансовых показателей, то Венгрия, Польша, Эстония уменьшили свое отставание от рассматриваемой группы стран — членов ЕС даже в большей степени, чем в сфере рынка и торговли. В целом Венгрия является единственной среди вступающих стран, достигших уровня институционального развития рассматриваемых стран — членов ЕС. Следовательно, с учетом институциональных условий более высокого уровня достигла конвергенция в Венгрии, Польше и Эстонии.

Сравнительного анализа отдельных показателей, характеризующих развитие рынка капиталов вступающих и рассматриваемых стран — членов ЕС, показывает, что показатель кредитоспособности в Словении, Чехии и Польше лучше, чем в Греции. Самые высокие показатели внешнего долга в Венгрии и Болгарии, но с отчетливой тенденцией к уменьшению, а чуть ниже в Румынии. В целом вступающие страны из первой и Латвия из второй группы достаточно близко подходят к показателям развития рынка капитала в Греции, у которой, в свою очередь, они значительно хуже, чем у Ирландии и Испании.

Оценивая совокупные показатели конвергенции, можно сделать ряд выводов. Во-первых, рассматриваемые страны — члены ЕС имеют лучшие показатели, чем все вступаю-

щие. Во-вторых, наилучшие показатели конвергенции Эстонии близки к самому низкому уровню конвергенции Греции. Другие страны из первой группы, а также Латвия и Литва, отстают, им требуется временной лаг для достижения уровня конвергенции Греции. В-третьих, Болгария, Словакия, и особенно Румыния, далеки от достижения уровня конвергенции рассматриваемых стран — членов ЕС. Что касается полноценного членства в Европейском монетарном союзе, то первым кандидатом по показателям конвергенции среди всех вступающих восточно-европейских стран является Эстония.

Для вступающих в Европейский монетарный союз предпочтительной является фиксация национальной валюты к евро. Вытекающие из этого преимущества тем выше, чем больше двухсторонний торговый оборот с ЕС; меньше страна, ее ВВП по отношению к ЕС; больше удельный вес евро в валютной корзине; выше уровень кредитоспособности, а соответственно доверия при вступлении в ЕС. Издержки тем больше, чем более асимметричен хозяйственный оборот страны по отношению к обороту ЕС; больше различие в торговой структуре; сильнее тенденции к изменению реального обменного курса; больше отклонение реального обменного курса от паритета покупательной способности.

Сравнительный анализ издержек и преимуществ, вытекающих из оптимизации фиксации обменного курса к евро для вступающих и рассматриваемых стран — членов ЕС (до введения в наличный оборот евро), показывает, что у Словении и Венгрии чистые преимущества от присоединения к ЕМС выше, чем у Португалии. Данные две страны обгоняют все другие по показателю уровня издержек, который у них низкий, и высокому показателю уровня преимуществ (за исключением Эстонии). Такие страны, как Чехия, Эстония, Словакия, Польша, имеют чистые преимущества выше, чем Испания и Греция. Для Румынии, Латвии, Литвы чистые преимущества значительно ниже, чем у Греции, но все-таки выше, чем у Ирландии. Только Болгария имеет уровень чистых преимуществ ниже, чем в Ирландии. Данные результаты для всех групп стран получены на основе оптимизации фиксации обменного курса по отношению к евро.

Общий вывод заключается в том, что желание вступающих стран присоединиться к Европейскому монетарному союзу определяется чистыми преимуществами, вытекающими из монетарной интеграции (с учетом оптимизации фиксации обменного курса по отношению к евро). Однако более серьезная проблема заключается в недостатке конвергенции вступивших в Евросоюз, потому что даже страны первой группы с точки зрения Маастрихтских критериев, институционального развития и анализа рынка капитала не имеют шансов (как минимум в течение ближайших нескольких лет) для достижения степени конвергенции периферийных стран — членов ЕС. Это может стать серьезным препятствием для вступивших в ЕС стран во время переходного периода на пути к более тесному Европейскому монетарному союзу. ■